

Татьяна Антоник

**ВАМПИРЫ И БЫТОВУХА,
И МАША**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А72

А72 **Антоник Т.**
Вампиры и бытовуха, и Маша / Татьяна Антоник – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-93654-0

Попала, так попала.

Меня и сестру-близнеца занесло в магический мир. К вампирам. В проклятое поместье. Ночью.

Не повезло, скажете вы?

Ха, это мы ещё посмотрим!

Итого: у нас есть магия, бандитский кот фамилльяр, два бесеныша-вампиры-ныша и строительная бригада под моим началом.

А ещё есть он — гроза, язва и огромная проблема для меня. Местный дознаватель, одинокий рейнджер и просто оборотень Эйден, решивший во что бы то ни стало вывести меня на чистую воду.

А мне надо найти Дашу, так как куда занесло ее, я так и не выяснила.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93654-0

© Литнет, 2025
© Т. Антоник, 2025

Глава 1. Попаданство, и с чем его едят

Маша Антонова

– Даш, ты дома? – зашла я в нашу квартиру, пытаюсь определить местонахождение сестры.

– Угу, – раздался голос из комнаты.

Сняла кроссовки и потопала в бывшую спальню мамы. Там моя близняшка во всей красе готовилась клеить обои – шапка из газеты, рабочий комбинезон, клетчатая рубашка, а в руках кисти и ведро со свежесваренным клейстером.

– А что меня не подождала? – покачала я головой, наблюдая, как мимо пробегают наш полосатый кот Пират.

– Да ладно. Как тебе? – ткнула она в нарезанные полотна бумаги.

– Скажу, как увижу, – пришлось обойти стремянку, инструменты и приподнять краешек флизелина.

Дашка в своем репертуаре. Сканди наше все. И как только кирпичную кладку не купила?

Я смотрела на обычное белое полотно с градиентом в серый. Заурядно, без души и скучно.

Мне больше нравилась атмосфера уюта и древностей, чтобы весь дом напоминал избушку ведьмы. Дай волю, по потолку пойдет дикий плющ, будут висеть кадки с цветами, по стенам развешу амулеты, разложу статуэтки, подушки, свечи. Вся эта необходимая куча мелочей, характеризующая хозяина... Я же буду передвигаться по квартире исключительно в цветастом халате... с котом или с много-кошками.

Но сестра говорила, что это стиль старой бабки, а нам всего по двадцать пять лет.

Так и не придя к компромиссу, просто сдалась. Шутка ли, она ж упертая, как баран. И прямая. А еще в честной схватке меня делает меня, как пить дать. Точнее, еще лет восемь назад мы такое практиковали, подравшись из-за помады на выпускной. Близнецы это вам не шутки. Это вечное сравнение и соревнование. Так что я не рисковала.

– Присоединяйся, – бодро возвестила она, – окуная кисточку в клейстер.

– Дай, хоть переоденусь, – закатила глаза и прошла в свою комнату, пытаясь увильнуть от ремонтных работ.

На моей кровати возлежал он – наш глава дома и вечно голодная заноза в одном интересном месте. Подкидыш, оборванец, драчун, невероятно крупный и мощный кот Пират, в чьих предках отметились мейн-куны, об этом говорили характерные кисточки на ушах.

Очень хотелось подойти и погладить пушистую полосатую шерстку, но этот мальчик, если не в настроении, может знатно руку закусить, так что потом не отдерешь.

Эх, обойдусь. Даша долго ждать не будет. Надо торопиться.

Через час, осматривая проделанную работу, моя сестренка произнесла:

– Минус ремонта своими руками в том, что недостатки видишь, а сами руки оторвать некому.

Я поджала губы. Она чертовски права. Обои пузырились, швы не сходились, пришлось ровнять их внахлест и пользоваться девизом: «Да и так сойдет!»

– М-м-м-м, – промычала неопределенно, – может, все-таки рабочие?

– Нет, – уперлась Даша, – сами все сделаем, не пущу сюда никого, – и обиженно посмотрела на меня.

Год назад умерла мама, оставив нам с сестрой огромную трешку в Москве. В наших комнатах все было устроено так, как нам нравилось, а из маминой мы решили сделать уютную гостиную. Поче-

му так быстро принялись за ремонт? Потому что хотели выгнать грустные воспоминания о ее продолжительной болезни и вновь наполнить это помещение чем-то радостным, заботливым и родным.

Я пожалала плечами. Даша в приступе ярости топнула ногой, пугая еще одного нашего сожителя – ротвейлера Бали.

Пес был труслив, но очень дружелюбен.

– Что ж у нас все не как у людей? – злилась она.

– Ну мама часто приговаривала, что мы ведьмы, – съехидничала, пытаясь поднять ей настроение.

– Прокляну, Машка, – ухмыльнулась сестра и, резко развернувшись, случайно задела ведро с остатками клея. – Жеваный крот! – крикнула, наблюдая, как жижа растекается по полу.

– Досадненько, – согласилась я, осматривая пострадавший участок.

Неожиданно вокруг нас замерцали стены, засверкали золотые огоньки разного размера, сужая пространство и заставляя нас двигаться к центру комнаты.

– Что это? – заверещала Даша.

– Мне откуда знать? – вопила также. – Инопланетяне?

Ведь могли. Сколько свидетельств от неуравновешенных людей. Может, не ввали? Как объяснить это явление?

Наши животные прибежали на испуганные крики и тоже увидели происходящее. Бали, как настоящий защитник, или, наоборот, как трусливый зайчонка, встал перед ногами моей близняшки. А мне достался Пират, который, не считаясь с моим болевым порогом, выпустил когти и забрался по моей штанине.

– Бл*! – уже орала я от боли и закрыла глаза.

Раздался оглушительный залп, а потом наступила тишина.

Длительная.

Через какое-то время приоткрыла один глаз. Потом второй.

– Как думаешь, где мы? – сказал мне кот, сидящий на сколоченных деревянных лесах в какой-то страшной комнате. В очень

жуткой: высокий-превысокий потолок с посеревшей лепниной, огромное окно с колыхающейся белой рваной занавеской.

Обвела глазами все помещение. А потом осознала, что только что произошло.

Кот. Сказал.

– Аа-а-а! – опять кричала я, упав на пол и тыкая в кота пальцем. – Ты говоришь?!!

– А-а-а-а-а! – заверещал кот. Видимо, тоже пришел в себя и понял, что такое поведение ему не свойственно. – Я говорю!!!

– А-А-А-А-А! – продолжали мы вопить и отползать друг от друга. Определенно происходит что-то интересное.

Я резко захлопнула свою говорилку и, двинув рукой, захлопнула говорилку кота, благо он находился не так далеко от меня.

– Пират? – уставилась на него.

На себя он, конечно, был похож, но сильно раздался в размерах.

Огромный, как среднестатистическая собака, кот выпятил грудь и ответил. Едва он начал произносить слова, я поняла что порода наша – Антоновы.

– Ты че? Офигела? – возмущался кот.

Ребята, это не шизофрения. Шерстяные могут выражать недовольство и, как оказалось, не только мяуканьем и фырчанием.

– Это мягко сказано, – откинулась я на пол, не в состоянии больше держаться в вертикальном положении.

Да он сам офигел. Мы в непонятном месте, и он разговаривает. Такое ощущение, что это в порядке вещей.

– Пират я, Пират, – возмутилось чудовище.

– Пират? – еще раз спросила, оценив разницу в масштабах моего и так немаленького кота за пару минут до произошедшего.

– Ой, ну подумашь, разросся немного, – мазнул по мне лапой хвостатый.

Ага. Немного. В два раза.

Я поднялась с пола и еще раз оглядела помещение.

Что мы имеем? Старая комната со скрипучими полами, деревянные леса с накинута на них простыней. Какой-то сваленный в кучу хлам. Строительный. И окно.

А еще попала я сюда почему-то без Даши, хотя мы были рядом, почти держась друг за друга.

Тут мой взгляд зацепился за знаки, нарисованные белой краской на полу. Развернувшись и аккуратно ступая, внимательно изучала символы.

Я вам, что ли, демон какой-то? Пентаграмма нарисована, руны. Это что получается? Меня вызывали?

Пират, словно прочитав мои мысли, проорчал:

– Демонесса, как есть.

Вздрогнув – никак не привыкну, что он говорит – воззрилась на него.

– На кого шуршишь, блохастый? Стоп! Ты что? И мои мысли читаешь?

Вот не хотелось бы.

– М-м-м-м, – задумчиво протянул тот, – видимо, да.

Надо отдышаться. Где взять бумажный пакет? Не готова я транслировать всяким кошачьим свое сокровенное девичье.

– Да не нервничай ты, – хлопнул он по полу лапкой, – вот сейчас не читаю. Это, наверное, как-то приходяще-уходяще работает.

Не успокоил. Пойду посмотрю на природу, может, пойму, где нахожусь.

Пейзаж удручал еще больше. Из окна открывался вид на запущенный сад, весьма зловещий, между прочим. Все оплетено плющом, цветами шиповника и бордовыми розами.

Да где же я? И где сестра?

За Дашу я очень переживала. А вдруг она одна осталась дома и волнуется? А если ее забросило в еще более жуткое место?

Вдруг из-за кучи мусора раздались смешки. Мы с котом переглянулись и медленно направились в угол с хламом.

– Попались! – завопили мы одновременно, набрасываясь и пиная сваленное барахло.

Из-под него тут же выкатились два одинаковых мальчишки очень бледной наружности, с яркими чертами лица и острыми скулами. Одеты они были старомодно, в камзолы и шорты, а до колен натянуты белые гольфы.

– Сами вы попались! – отряхивался и отбивался один из них от Пирата. – Уймись, бешеный!

Ага, так ты его и уговорил. Да кот сейчас из мальчонки отбивную сделает.

– Стоп хардкор! – грозным тоном вскрикнула, отдирая полосатого от одного из близнецов. – Кто вы? Что вы? Где мы?

– Хар... чего? – заинтересованно спросил второй мальчишка.

Я шумно и, как мне показалось, злобно вдохнула, давая понять, что сейчас мое терпение на исходе.

– А вы не ведьма, что ли? – спросил он, осматривая меня.

– Кто?

– Ну, мы ведьму вызывали, – виновато поводит ножкой мальчонка и толкнул брата.

– Отец нас убьет, – заключил второй.

– Или я, – это уже я подкинула дровишек в разгорающийся костер страха.

– Или я, – не остался в долгу кот.

Детишки обиженно засопели.

– А вы точно не ведьма? – умоляющим тоном спросил первый.

Села на пол. Ноги уже не держали.

– Ребята, – устраивалась я поудобнее, удерживая своего лохматого друга, который все еще стремился расцарапать обидчиков за оскорбительное «бешеный». – Давайте по порядку.

– Мы Форд и Норт. Я Форд, – улыбнулся первый, обнажив клыки. Вашу ж мать. Куда я попала?

– Ты что, ва-ва-вампи́р? – испугалась не на шутку и принялась отползать подальше.

– Ага, – кивнули они синхронно.

– Ну, я так не играю, я невкусная, чеснока объелась. Вы чесночка боитесь? – подняла на них глаза.

– Не-а, – опять в унисон покачали головами близнецы. – Но не едим, у нас он вызывает несварение.

– А я вам зачем? Съесть? Кровь выпить? – задала жизненно важные для меня вопросы.

– Деса ведьма, – начал Норт, так как Форд уже представился, – вы в нашем поместье. Де Цепеш. А вампиры уже давно кровь сразу из людей не высасывают. Только через банки крови. Вдруг вы заразная какая.

Это, конечно, утешает. Я чуть не засмеялась в голос. Ну надо же, вампиры создали банки крови. Люди для них заразные, понимаешь ли.

– А у ведьм вообще кровь брать нельзя, – радостно заметил Форд.

– Почему?

– Так отравлена, – как будто разъяснял дурочке, ответил мальчик. Так, оставим вопросы питания вампиров.

– А я как сюда попала? И почему без сестры?

– Какой сестры? – похлопали глазами синхронно детишки.

– Я тоже близнец, – прищурилась, наблюдая за их движениями. – Даша была со мной. И почему вы меня деса ведьма называете?

– Ну, нам в поместье очень нужна ведьма, но они больше не приходят. И Лидия нашла старинный ритуал вызова ведьмы. Мы решили его провести. И вот... появились вы.

– Ведьма, значит, – выдохнула я, – хорошо, что не демон.

– Ну что вы как маленькая, демоны за завесой, сюда не доберутся, – пожал плечами Форд.

– Это куда? Мы вообще где?

Тут еще и демоны есть. В классное местечко я попала.

– В Аридии.

Мозг лихорадочно заработал, подбрасывая варианты. Я, значит,

попаданка? Перенеслась с помощью ритуала в другой мир, в Аридию. С котом. А билеты обратно раздают?

– А как меня обратно вернуть, вы знаете? – с надеждой спросила я.

Ответом мне было опять же синхронное «нет».

– А Лидию спросить? Она вообще кто?

Ну, она же этот ритуал нашла.

– Можно, – задумчиво высказался Норт. – Лидия – наша старшая сестра. Но нам все равно нужна ведьма.

– А зачем? – решила поинтересоваться.

– Да бригада строителей сказала, что у них теперь только ведьма во главе выживет. Все остальные прорабы умир...

– Молчи, – одернул его Форд.

Пфф-ф, последнее слово я все-таки поняла.

– Что там, говорите, у вас с прорабами? – зыркнула я строго на молчуна.

– Гибнут на стройке, – признался Форд, – по непонятным причинам. А Кевин думает, что этот дом их не принимает.

– Дом? – выгнула бровь, пытаясь осознать все сказанное и не убежать из этого места вприпрыжку.

– Ну да, – опять включился Норт, – у нас живой дом, со своим духом.

Чем дальше, тем интереснее.

– А ведьма-то почему?

– Ну... – протянул мальчишка, – это поместье изначально ведьме и принадлежало. Но ее выгнали, выселили, а потом мы приехали. А тут все ломается. Всегда ремонт. Уже сколько бригад было. Может, вы отремонтируете тут все? – посмотрели на меня слезливо. – А то играть невозможно, и только в несколько комнат можно войти.

– А Кевин кто?

– Один из строителей, – участливо ответил Форд, – он оборотень.